

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2023-3-60-75>

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СДЕРЖИВАНИЯ: ПРЕРВАТЬ НЕЛЬЗЯ ПОДДЕРЖИВАТЬ

Е. Л. Андреева

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

Настойчиво проводимая европейскими странами политика санкционных ограничений не только не увенчалась ожидаемыми результатами, но и еще острее привлекла внимание к проблемам самих европейских стран. В статье выдвинута гипотеза о том, что погружение в тематику экономического противостояния все больше выводит на траекторию обсуждения проблемы в идейно-идеологической плоскости. Ценностная проблематика становится все более актуальной, так как либерализм перестал отождествляться с идеей свободы и чего-то общего в человеческой природе. В этой связи необходим поиск единственно возможного варианта совместного существования в будущей Европе – полноправного диалога, исходящего из плюрализма ценностей, а не условий очередной сделки, будь то «зерновая», «газовая» или даже «зеленая климатическая». Германию и Россию всегда связывали не простые, но зависимые отношения, определявшие во многом важнейшую роль экономически сильного партнера в Европе. Стереотип пресловутой немецкой правильности, следования установленному порядку, согласно которому Германия больше нуждается в привычных устоявшихся координатах, чем в абстрактной свободе, оставляет надежды на то, что она первой осознает и продолжит отстаивать единственную и многовариантную возможность существования единой с Россией Европы – продолжения взаимодействия с Россией по ряду важнейших как для Германии, так и для всей Европы вопросов военной и энергетической безопасности, экономического и инвестиционного сотрудничества, научного и культурно-образовательного обмена. Российско-германские отношения традиционно являлись гарантом стабильной Европы и ее достойного места в глобальной архитектуре. Не будет исключения и сейчас. Правила, безусловно, будут меняться, но место и роль России на евразийском континенте по объективным причинам является аксиомой и пересмотру инициаторами противостояния не подлежат. Их разрушительная роль состоит лишь в идеологической очистке и цивилизационной подготовке места для отношений нового уровня на благо единой Европы.

Ключевые слова: Россия, Германия, Европа, санкции, внешнеторговое взаимодействие, цивилизационный кризис.

RUSSIAN-GERMAN INTERACTION IN TERMS OF EUROPEAN POLICY OF CONTAINMENT: TO INTERRUPT IT'S IMPOSSIBLE TO SUPPORT

Elena L. Andreeva

Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia

The policy of sanctions' restrictions, being persistently carried out by the European countries, isn't crowned with expected results and has more sharply attracted attention to European problems. The hypothesis is, that immersing into economic withstanding leads into trajectory of discussing in ideological context. Value problematic becomes important because liberalism has stopped be identified with idea of freedom and something common in human nature, we need search for possible variant of common existence in the future Europe – for rightful dialogue originated from pluralism of values, not from conditions of deal, whether the "grain", "gas" or "green climate". Germany and Russia were always connected by dependent relations, which determined it's important role in Europe. The stereotype of "notorious German legitimacy, following the order established", according to which Germany more needs habitual long-standing coordinates than abstract freedom, keeps hope, that Germany the first will realize and continue to uphold the single and multivariant possibility of existence of the Europe common with Russia, of continuing the interaction with Russia in the most important questions: military and energetic safety, economic and investment cooperation, scientific and cultural-educational exchange. Russian-German relations were traditionally a guarantor of stable Europe and its worthy place in global architecture. There will be no exclusion now. Rules will change, but place and role of Russia on Eurasian continent for objective reasons is an axiom and isn't a subject to reconsideration by initiators of withstanding. Their destructive role consists in cleaning and preparing the place for relations of new level for good of common Europe.

Keywords: Russia, Germany, Europe, sanctions, foreign trade, civilizational crisis.

Введение

Настоящий кризис в отношениях между Россией и Германией свидетельствует о назревших переменах как в системе российско-европейских, так и мирохозяйственных связей в целом. Традиционно глубокие и разнообразные связи между Россией и Германией определяли характер взаимодействия между Россией и Европой в целом. Без их нормализации трудно представить роль будущей Европы в формирующемся новом мировом порядке. До недавнего прошлого это казалось неоспоримым. Еще в 2019 г. немецкий политолог Александр Рар отмечал, что «только совместно с мощью России Европа приобретет для себя вес в меняющемся многополярном мире»¹. Отношения России и Германии очень точно охарактеризованы ведущим российским германистом И. Ф. Максимычевым: «в Европе нет более важных для их национальных интересов

¹ Рар А. Просуществует ли Евросоюз до 2024 года? Европе нужен большой континентальный проект от Лиссабона до Владивостока // Независимая газета. – 2019. – 9 июля.

партнеров, чем они сами» [14. – С. 181]. Российский политолог Т. В. Бордачев также отмечает, что «мало найдется в мире государств, которые настолько идеально подходили бы друг к другу, как Россия и Германия», ...уравновешивающие «с точки зрения евразийской геополитики центр огромного континента, на периферии которого находятся Китай и атлантическая Западная Европа во главе с Великобританией (США)»¹. Причем Т. В. Бордачев еще в 2006 г. отмечал: «вероятность того, что выход ЕС из кризиса и его консолидация будут проходить на идеологической основе противостояния России невелика, хотя и не может быть исключена полностью» [6. – С. 134–135]. Но именно такая вероятность и стала реальностью.

Из необходимости взаимодействия с Россией исходили предыдущие руководители страны: экс-канцлеры ФРГ А. Меркель, Г. Шредер, призывавшие выстраивать отношения с Россией на основе компромиссов, диалога и обмена аргументами, которым в международном контексте нет разумной альтернативы. Отказ от этого проверенного историей способа пока, по мнению члена Бундестага от партии «Левая» С. Вагенкнехт, приводит «просто к разорению миллионов немецких семей и разрушению промышленности Германии». Причем, отдельные представители противоположной позиции доходят в своем фанатизме до полного абсурда: «низшая точка», «возврат к прежним отношениям невозможен», «наши страны против друг друга»². Целью данной статьи является анализ создавшейся в российско-германских отношениях ситуации, уникальность которой связана с необходимостью геополитического выбора, во многом определяющего будущее развитие евразийского континента. В качестве задач ставятся обоснование проведения ЕС политики сдерживания как результата всестороннего кризиса западной модели глобализации и либерализации; анализ влияния санкций на российско-германские внешне-торговые отношения; необходимость поиска выхода из создавшейся ситуации с учетом культурно-исторического опыта взаимодействия.

Политика сдерживание как свидетельство всестороннего кризиса

Происходящие изменения в структуре миропорядка, рост конфликтности и укрепление региональных центров силы свидетельствуют о назревшем кризисе западно-центричной модели глобализации. Наступление «ледникового периода» в российско-германских отношениях свидетельствует о глубоком кризисе не только политической и хозяй-

¹ Bordatschow T. Es ist nicht vorbei: Die besonderen Beziehungen zwischen Russland und Deutschland. 2023. – 30 April. – URL: <https://de.rt.com/meinung/168936-es-ist-nicht-vorbei-spezifischen/>

² Соколов А. П., Воротников В. В., Давыдов А. Д. Изменение через отдаление: правительство Олафа Шольца и российско-германские отношения : аналитический доклад / ИМИ МГИМО МИД РФ. – М., 2023. – С. 15. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/38b/2139zw25lht6py36ydtu9xb9i5sjt5t5/ros-ger-relations-2023.pdf> (дата обращения: 13.03.2023).

ственной системы Германии, но и самой западной цивилизации, которая привыкла господствовать в мире [1]. Данную ситуацию можно охарактеризовать как «начало конца глобальной иерархии политических понятий Запада, в центр которой помещались ...рыночные либеральные демократии» [15. – С. 112].

Общая установка либерализма, несомненно, имеет универсалистский характер. Британский мыслитель И. Берлин утверждает, что существует «плюрализм идеалов и ценностей, ...к которым люди могут стремиться» [5. – С. 55]. Если мы принимаем такой постулат, то неизбежно приходим к необходимости вести диалог, договариваться об общих моментах при учете позиций и ценностей всех сторон. В XX в. постепенно менялся баланс сил между западной и незападными цивилизациями в пользу последних [21. – С. 511]. Однако, как считает Дж. Грэй, в настоящее время Запад не способен отказаться от универсалистских притязаний и признать свою цивилизацию лишь одной из многих. Возможно, что западная традиция слишком заострена и не поддается обновлению [8]. Руководитель ведущего химического концерна BASF М. Брудермюллер сравнил бойкот импорта российских энергоносителей с разрушением экономики, безответственным экспериментом, риски которого недооцениваются [11].

Российской экономике, напротив, удалось справиться с угрозами краткосрочного характера, вызванными санкциями [13. – С. 82]. Часть затронутой санкциями внешней торговли была компенсирована торговлей с Востоком [16. – С. 134]. Для повышения устойчивости российской экономики рекомендуются внутренние инвестиции в наиболее значимые отрасли [9. – С. 14] и сохранение интеграции в мирохозяйственную систему [19]. Германия же вопреки собственным экономическим интересам и интересам своих граждан отстаивает позицию коллективного западного сдерживания, «единого голоса» с европейскими партнерами и трансатлантическими союзниками, не допускающего выход из «единого оркестра» коллективного Запада [3].

Оценивая влияние введенных ЕС санкций на свою экономику, западные исследователи говорят в целом о небольшой доле России в европейской внешней торговле и, соответственно, о невысоком влиянии последствий для европейской экономики проводимой политики сдерживания. Однако по отдельным позициям эта зависимость от российских поставок довольно высока. В 2021 г. 43,5% европейского импорта природного газа приходилось на Россию. На российский импорт дизельного топлива приходилось около 11% потребления в ЕС, в Германии – почти 33%. Доля России в общем импорте ФРГ по никелю составляет 44%, по титану – 41%. На Россию приходится 3/4 импорта каучука, применяемого при изготовлении шин в ФРГ [4].

М. Чепелиев, Т. Хертель, Д. ван дер Менсбругте [23] оценивают сокращение экспорта российских энергоносителей как краткосрочные потери для домохозяйств ЕС (снижение их доходов на 0,7–1,7% и рост цен на 11%) и как долгосрочную выгоду для окружающей среды (снижение выбросов CO₂ на 6,6% к 2030 г.). Однако в практической плоскости появляются более объективные и соответствующие реальности оценки.

Так, глава Международного энергетического агентства (МЭА) Ф. Бироль, выступая в Европарламенте, обрисовал перспективы глобального конкурентного проигрыша европейцев: «Энергетические цены в ЕС в 3 раза выше, чем в среднем они были за всю историю сообщества. Цена на газ в ЕС в 7 раз дороже, чем в США. Цены на электричество в 3 раза выше, чем в КНР». Такой проигрыш основным конкурентам на мировом рынке требует изменения политики европейской промышленной индустрии¹. Китайские коллеги также говорят о проигрыше европейских стран США. Как отметил Ван Ивэй, «Европейские страны начали задаваться вопросом, не были ли они обмануты США»², которые оказались в выигрыше, продавая свой сжиженный газ и поддерживая «переезд» компаний с европейского на американский рынок. А премьер-министр земли Саксония Михаэль Кречмер настойчиво призывает к запуску «Северного потока», как одному из способов восстановления экономических отношений Германии с Россией³.

Создавшаяся ситуация в российско-германском и российско-европейском взаимодействии расширила диапазон обсуждения целесообразности задействования санкций в качестве основного инструмента внешней политики. Т. С. Морган, С. Сиропулос, Ю. В. Йотов [27], анализируя эволюцию экономических санкций в период после Второй мировой войны, призывают извлечь уроки из их применения. Г. Фелбермайр, Х. Малков, А. Сэндкамп [26], оценившие влияние изменений двусторонних торговых барьеров на 65 секторов в 141 стране, охватывающих 98% экономической активности по всему миру, пришли к выводу о том, что протекционистская политика приведет к разъединению глобальных цепочек создания стоимости и снижению благосостояния во всех вовлеченных странах. Поэтому правительствам следует стремиться к сотрудничеству, а не отворачиваться друг от друга. М. Крозе, Дж. Хинц [25] говорят о так называемом эффекте «дружественный огонь» – непреднамеренные, в

¹ Глава МЭА заявил, что ЕС не вернется к дешевому газу в будущем. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17225583> (дата обращения: 20.03.2023).

² Global Times назвала цель провокаций ЕС со стороны США вводить санкции против РФ // Известия. – 2022. – 15 July. – URL: [https://iz.ru/1365581/2022-07-15/global-times-raskryla-tcel-ssha-v-provokatcii-evrosouiza-vvodit-sanktcii-protiv-rf](https://iz.ru/1365581/2022-07-15/global-times-raskryla-tsel-ssha-v-provokatcii-evrosouiza-vvodit-sanktcii-protiv-rf) (дата обращения: 20.03.2023).

³ Премьер Саксонии заявил, что экономические отношения Германии и России можно восстановить. – URL: <https://news.mail.ru/economics/55484911/?frommail=1> (дата обращения: 20.03.2023).

значительной степени причиненные самим себе издержки для западных стран, вводящих санкции.

The Economist [28] приводит предостережение министра финансов США Джека Лью, сделанное им в 2016 г. о том, что чрезмерное использование санкций может подорвать как лидерство Америки в мировой экономике, так и саму эффективность санкций. Однако до сих пор мир, соблюдая санкции, по-прежнему зафиксирован на политике Вашингтона. Ряд авторов [22] все также пытается доказать действенность санкционной политики, проводя различные сравнения между фирмами, попавшими и не попавшими под режим санкций, а одна из записок сотрудников Института мировой экономики (город Киль, Германия) [24] посвящена сравнительной оценке санкций против Ирана 2012 г. и против России 2014 г. с моделированием санкционных коалиций как по вертикали, вплоть до эмбарго, так и по горизонтали, вплоть до глобального режима.

В результате установления специфического санкционного режима против России проигрывают все стороны санкционного режима. Потери связаны, если не непосредственно с отказом от торговли с Россией, то с ответными мерами и с возросшей нестабильностью и неопределенностью в мировой торговле и мировой экономике в целом. Все это еще раз доказывает, что старые правила ее регулирования уже не работают, а новые находятся в процессе формирования. Какими они будут, и какова будет роль в этом определении Европы в целом, Германии и России в частности, решается в настоящий момент. Пока коллективный Запад больше находится в состоянии самоуничтожения, а его традиционные либеральные установки переживают глубокий всесторонний кризис и требуют основательной перезагрузки.

Влияние санкционных ограничений на российско-германские внешнеторговые отношения

Устойчивость российской экономики видна на примере ее торговых связей с Германией. Если немецкий экспорт в Россию в 2022 г. упал на 45,2%, то темп прироста экспорта из России в Германию в стоимостном выражении в 2022 г. составил 6,9%, что обусловило снижение товарооборота всего на 16,3%. Если сравнить эти показатели с 2007 г., в котором товаропотоки между странами были почти равны, то немецкий экспорт снизился в 2022 г. вдвое, а российский – вырос на одну пятую, товарооборот снизился на 12%. Более существенное падение товарооборота приходилось на 2009, 2015 и 2020 гг.: на 34,0%, 23,4% и 22,9% соответственно по причине глобального финансового кризиса, санкций 2014 г. и пандемии 2020 г. (табл. 1).

Из топ-6 товарных групп немецкого экспорта в Россию в 2022 г. по 5, за исключением фармацевтики с ростом в 7%, наблюдалось падение от 43,6 до 75,7% по автомобилям, 4 из них – продукция машиностроения, на поставки которой были наложены санкции ЕС (табл. 2).

Т а б л и ц а 1
Российско-немецкая торговля с 2007 г. по 2022 г.*

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем немецкого экспорта в Российскую Федерацию, млрд евро	28,2	32,3	20,6	26,4	34,5	38,1	35,8	29,2	21,6	21,5	25,8	25,9	26,6	23,1	26,6	14,6
Темп прироста/падения, %	20,5	14,7	-36,2	27,8	30,8	10,6	-6,0	-18,4	-25,9	-0,6	19,7	0,5	2,6	-13,0	15,3	-45,2
Объем российского экспорта в ФРГ, млрд евро	28,9	37,1	25,2	31,8	40,9	42,8	41,2	38,3	30,1	26,5	31,4	36,0	31,3	21,5	33,1	35,4
Темп прироста/падения, %	-3,8	28,4	-32,1	26,4	28,4	4,6	-3,6	-7,1	-21,5	-12,0	18,5	14,7	-13,1	-31,3	54,2	6,9
Общий объем товарооборота, млрд евро	57,1	69,4	45,8	58,2	75,3	80,9	77,0	67,5	51,7	48,0	57,1	61,9	57,8	44,6	59,7	50,0
Темп прироста/падения, %	6,9	21,6	-34,0	27,0	29,5	7,3	-4,7	-12,3	-23,4	-7,3	19,1	8,3	-6,5	-22,9	34,1	-16,3

* Составлено по: Außenhandel nach Ländern: Russische Föderation. Statistisches Bundesamt. – 2023. – 13 April. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/russische-foederation-xls.html> (дата обращения: 14.04.2023).

Т а б л и ц а 2

Основные товарные группы немецкого экспорта в Россию в 2022 г.*

Название группы	Объем экспорта, млн дол.	Доля в общем объеме экспорта из России, %	Прирост/падение по сравнению с 2021 г., млн долл.	Темп прироста/падения к 2021 г., %
Фармацевтические изделия	3 144,9	20,2	204,5	7,0
Машины, аппараты и механические приборы	3 143,8	20,2	-4 538,8	-59,1
Оптические, фотографические и т. п. изделия	1 118,4	7,2	-864,5	-43,6
Автомобили	1 049,0	6,8	-3 275,1	-75,7
Пластмассы и товары из них	883,4	5,7	-839,7	-48,7
Электротехнические изделия	809,7	5,2	-1 790,9	-68,9

* Табл. 2, 3 составлены по: Außenhandel. Statistisches Bundesamt. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online?operation=previous&levelindex=0&step=0&titel=Statistik+%28Tabellen%29&level=1676367984450&acceptscookies=false#abreadcrumb> (дата обращения: 14.02.2023).

Из топ-10 товарных групп немецкого импорта из России в 2022 г. снижение наблюдалось по 6. По 4 позициям прирост составил: 13,2% – по меди, 36,1% – по никелю, 245,2% – по удобрениям и 0,7% – по минеральному топливу, на которое пришлось почти 4/5 российского экспорта. Наибольшее падение составило 55,6% по руде и шлакам, 54,2% – по железу и стали, 45,9% – по древесине (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Основные товарные группы немецкого импорта из России в 2022 г.*

Название группы	Объем импорта, млн дол.	Доля в общем объеме импорта из России, %	Прирост/падение по сравнению с 2021 г., млн долл.	Темп прироста/падения к 2021 г., %
Минеральное топливо и т. д.	29 582,5	78,7	215,0	0,7
Медь и изделия из нее	1 333,6	3,5	155,8	13,2
Никель и изделия из него	676,2	1,8	179,3	36,1
Удобрения	288,2	0,8	204,7	245,2
Жемчуг, драгоценные камни и металлы	1 362,9	3,6	-334,5	-19,7
Алюминий и изделия из него	877,9	2,3	-36,0	-3,9
Железо и сталь	444,8	1,2	-525,6	-54,2
Древесина, деревянные изделия, древесный уголь	377,9	1,0	-320,2	-45,9
Руды и шлаки	344,6	0,9	-431,7	-55,6
Продукция неорганической химии	274,6	0,7	-55,4	-16,8

По всем позициям внешнеторгового сотрудничества Российской Федерации и ФРГ доказательств результативности политики сдерживания нет. Напрашивается лишь одно объяснение его поддержания – невозможность решения внутренних проблем и желание списать эту беспомощность на ситуацию с Россией, оправдывающую рост цен и увеличение военного бюджета.

В создавшейся ситуации намеченный в Европе энергопереход все больше становится препятствием для экономического роста. Проводимая ЕС политика приводит к снижению конкурентоспособности продукции, основу которой составляли низкие цены на энергоносители. Несмотря на предложенный МЭА план из 10 пунктов, в кратко- и среднесрочной перспективе вряд ли получится полностью избавиться от энергозависимости от России. Все чаще ставятся вопросы об экологическом империализме и климатическом диктате [10]. По расчетам Немецкого института экономических исследований (DIW), резкий рост затрат на электроэнергию из-за российской спецоперации стоил Германии в 2022 г. почти 2,5% ВВП или 100 млрд евро. В результате экономика Германии может снизиться в 2023 г. на 0,3%¹.

Это становится причиной перетока инвестиций в США. Так называемый список позора Йельского университета можно рассматривать не просто как вмешательство в интересы бизнес-сообщества², но и как своеобразный конец рыночной экономики. Инициатива экологической организации США Sierra Club в составлении «Финансового бюллетеня по ископаемому топливу» относит банковские структуры, финансирующие «экстремальные виды топлива» к «грязной дюжине, саботирующей будущее». Это еще один список «изгоев» по отраслевому признаку. Однако западные лидеры оказались в зависимости от арабских стран, «бросивших ответный вызов климатической повестке Запада», который вряд ли был возможен «без тренда на глобальный раскол и появление альтернативных Западу центров силы» [15. – С. 39; 44-45].

Таким образом, основные итоги германской и европейской политики противостояния проявились в следующем:

- увеличение цены на энергоносители и проигрыш в конкуренции США и КНР;
- переориентация торговых, в частности, энергопотоков Российской Федерации с Запада на Восток, поступление российской нефти в ЕС через третьи страны по более высоким ценам;
- пересмотр некоторыми компаниями ЕС своих планов по участию в энергопереходе и переток инвестиций из ЕС в США;

¹ Немецкий институт сообщил о потере ФРГ €100 млрд из-за спецоперации. – URL: <https://news.mail.ru/politics/55127489/?frommail=1> (дата обращения: 20.03.2023).

² Соколов А. П., Воронников В. В., Давыдов А. Д. Аналитический доклад. – С. 24.

- рост издержек национальных экономик по реализации намеченных планов энергоперехода, делающий его трудноосуществимым;
- снижение конкурентоспособности германской и европейской экономики, приводящее к пересмотру расстановки сил в мировой торговле и экономике.

В поисках проблеска здравого смысла: исторический и культурный аспекты

Современный этап российско-германских отношений можно охарактеризовать как период серьезной «заморозки». При этом все же следует отметить невозможность обеспечения безопасности и стабильности Европы без участия России, пусть пока и в неопределенном будущем. Большие усилия по сохранению российско-германских связей традиционно прилагались со стороны Восточного комитета германской экономики. По мнению его бывшего председателя О. Гермеса, «решение многих проблем без России нереалистично»¹, в Комитете считали себя «прокладчиками мостов», способствующими ... взаимопониманию и примирению с той частью света, в отношении которой Германия в XX в. совершила невообразимые злодеяния»². В историческом аспекте имеется позитивный опыт решения непростых ситуаций как в многосторонних, так и в двусторонних отношениях. К ним можно отнести создание Европейского объединения угля и стали по методу Монне, позволившего Франции объединить усилия с бывшим соперником – Германией, Хельсинкский процесс 1970-х гг., Рапалльский договор 1922 г., поднявший советско-германские отношения на новый уровень [12]. Этот опыт может быть полезен в условиях новых вызовов.

Как отмечает Т. В. Бордачев, «любые отношения – это продукт способности договариваться между собой представителей разных культур, а также их базовых интересов, определяемых геополитическим положением и ресурсами»³. Если исходить из этого, получается, что развитие взаимодействия определяется производной от возможности этих представителей договариваться между собой по поводу реализации своих интересов в меняющихся геополитических условиях, имея в распоряжении определенные ресурсы. Что касается интересов, они всегда у России и Германии плодотворно дополняли друг друга, в том числе применительно к ресурсам. Смена мирохозяйственного уклада происходит [7] даже в

¹ Немецкие лоббисты бизнеса с Россией требуют возобновить саммиты ЕС – РФ. – 2021. – 25 августа. – URL: <https://p.dw.com/p/3zTdp> (дата обращения: 20.03.2022).

² Гермес О. Хельсинки 2.0 вместо боевого клича. – URL: https://www.ost-ausschuss.de/sites/default/files/pm_pdf/2022-02-01%20Beitrag-Oliver%20Hermes_RUS.pdf (дата обращения: 03.06.2023)/

³ Bordatschow T. Es ist nicht vorbei: Die besonderen Beziehungen zwischen Russland und Deutschland. – 2023. – 30 April. – URL: <https://de.rt.com/meinung/168936-es-ist-nicht-vorbei-spezifischen/>

условиях неопределенности и давления со стороны Запада. Стран, желающих присоединиться к форматам с участием России, больше, чем оказавшихся, как немцы, «несмотря на свое экономическое могущество безхребетными по отношению к американскому влиянию на европейские дела». По мнению Т. В. Бордачева, это изменило статус «мирного доминирования Берлина над остальной Западной Европой»¹.

Очевидно, что хозяйственные связи России и ФРГ проходят радикальную проверку на прочность. Культурная проверка уже не раз переживалась в истории наших стран и была описана нашими выдающимися соотечественниками. В качестве примера можно сослаться на письмо русского поэта и дипломата Ф. И. Тютчева, жившего в Мюнхене, доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты», написанное им в 1844 г., не потерявшее актуальность в современных условиях. Приведем некоторые выдержки из него: «В течение веков европейский Запад совершенно простодушно верил, что кроме него нет и не может быть другой Европы... Германия, верная союзница России, сохранит свое преобладание в центре Европы... В политических анналах всего мира трудно найти другой пример столь глубоко нравственного союза, и именно эта великая нравственная сила позволяла крепить его непрерывное существование... Ныне же, испытав радостные и горестные дни, этот союз одолел последнее, самое значительное испытание... Русское общественное мнение решительно отказывается допустить, что степенная, основательная, честная, наделенная глубоким чувством справедливости нация, каковою Германия известна миру во все периоды ее истории, станет разрушать свою природу, вам пришлось бы слишком дорого искупать вашу минутную несправедливость по отношению к нам...»².

Хочется верить, что верх одержит разум и осознание глубины объективных культурно-исторических корней и научно-технических достижений, способных обеспечить поиск новых смыслов взаимодействия, определяющих успех российско-германских связей.

Заключение

Российско-германские отношения переживают глубочайший кризис. Германия активно включилась в европейскую политику сдерживания России, недооценив проверенные историей установки на необходимость стратегического взаимодействия для обеспечения безопасности и стабильности в Европе. Политика сдерживания в большей степени ударила

¹ Bordatschow T. Es ist nicht vorbei: Die besonderen Beziehungen zwischen Russland und Deutschland. – 2023. – 30 April. – URL: <https://de.rt.com/meinung/168936-es-ist-nicht-vorbei-spezifischen/>

² Тютчев Ф. И. Россия и Германия. Письмо доктору Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты». – URL: <http://tutchev.lit-info.ru/tutchev/public/rossiya-i-germaniya/rossiya-i-germaniya.htm> (дата обращения: 20.03.2023).

бумерангом по экономике ЕС. Добровольный отказ от ранее дешевых российских энергоносителей изменил конкурентные позиции ФРГ и ЕС в пользу США и КНР и вызвал отток инвестиций из Германии. Падение ВВП и уровня жизни населения ставят под сомнение не просто основополагающие принципы либеральной модели, но и свидетельствуют о кризисе европейской цивилизации в целом. Комплексность проблем не оставляет альтернативы возвращению к конструктивному диалогу. Глубина кризиса требует поиска новых цивилизационных смыслов взаимодействия с Россией. Опыт сотрудничества России и Германии в разных сферах, культурно-исторические связи и цивилизационный вклад двух стран в мировую копилку достижений должны повлиять на то, что Германия сможет включиться в процесс «разморозки» и возвращения Европы к конструктивному диалогу и взаимодействию на благо регионально-го и глобального развития.

Список литературы

1. Алферов А. А. Полицентризм против универсализма в картине социального мира // *Общественные науки и современность*. – 2022. – № 5. – С. 100–112.
2. Андреева Е. Л., Ратнер А. В. Российско-немецкое внешнеэкономическое сотрудничество в условиях санкционных ограничений // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2019. – № 5. – С. 16–26.
3. Белов В. Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. – Ч 1 // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. – 2022. – № 1. – С. 67–78.
4. Белов В. Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Ч. 2 // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. – 2022. – № 2. – С. 100–116.
5. Берлин И. Мой интеллектуальный путь // *Логос*. – 2001. – № 4. – С. 48–64.
6. Бордачев Т. В. Кризис развития ЕС и России // *Современная Европа*. – 2006. – № 1 (25). – С. 134–144.
7. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 93–115.
8. Грей Д. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. – М. : Праксис, 2003.
9. Ершов М. В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // *Вопросы экономики*. – 2022. – № 12. – С. 5–23.
10. Клинова М. В. Энергетический вектор современной европейской экономики и политики // *Общественные науки и современность*. – 2022. – № 5. – С. 48–59.

11. Котов А. В. Актуальные стратегии ведущих немецких компаний на российском рынке после начала спецоперации на Украине // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2022. – № 1. – С. 77–81.
12. Котов А. В. Столетие Рапалльского договора: юбилей на фоне кризиса экономических связей России и Германии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 2. – С. 117–127.
13. Кувалин Д. Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 79–93.
14. Максимычев И. Ф. Москва и Берлин в мире, полном кризисов // Современная Европа. – 2022. – № 5. – С. 174–182.
15. Мартыанов В. С. В поисках другого мейнстрима // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 112–131.
16. Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К. Сравнительный анализ тенденций развития финансов крупных корпораций металлургической и угольной отраслей России в условиях глобальных вызовов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 122–138.
17. Рогинко С. А., Фазельянов Э. М. «Зеленая» повестка и арабская нефть // Общественные науки и современность. – 2022. – № 5. – С. 33–47.
18. Семенов В. С., Хайнацкая Т. И. Дискурсы о благополучии в реальности «неустойчивого развития»: между прошлым и будущим // Общественные науки и современность. – 2022. – № 5. – С. 76–99.
19. Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. – 2022. – № 6. – С. 5–25.
20. Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 218–226.
21. Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2003.
22. Ahn D. P., Ludema R. D. The Sword and the Shield: the Economics of Targeted Sanctions // European Economic Review 130. – 2020. – 9 October.
23. Chepeliev M, Hertel T, van der Mensbrugghe D. Cutting Russia's Fossil Fuel Exports: Short-Term Economic Pain for Long-Term Environmental Gain // World Economy. – 2022. – Vol. 45. – Issue 11. – P. 3314–3343
24. Chowdhry S., Hinz J., Kamin K., Wanner J. Brothers in Arms: the Value of Coalitions in Sanctions Regimes // Kiel Working Paper. – 2022. – N 2234.
25. Crozet M, Hinz J. Friendly Fire: the Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions // Economic Policy. – 2020. – N 35 (101). – P. 97–146.

26. Felbermayr G., Mahlkow H., Sandkamp A. Cutting through the Value Chain: The Long-Run Effects of Decoupling the East from the West // *Empirica*, – 2023. – N 50. – P. 75–108.

27. Morgan T. C., Syropoulos C., Yotov Y. V. Economic Sanctions: Evolution, Consequences and Challenges // *Journal of Economic Perspectives*. – 2023. – N 37 (1). – P. 3– 30.

28. Sanctions are Now a Central Tool of Governments' Foreign Policy // *The Economist*. – 2021. – 22 April. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/04/22/sanctions-are-now-a-central-tool-of-governments-foreign-policy>.

References

1. Alferov A. A. Politsentrizm protiv universalizma v kartine sotsialnogo mira [Polycentrism Versus Universalism in the Picture of the Social World]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2022, N 5, pp 100–112. (In Russ.).

2. Andreeva E. L., Ratner A. V. Rossiysko-nemetskoe vneshneekonomicheskoe sotrudnichestvo v usloviyakh sanktsionnykh ogranicheniy [Russian-German Economic Cooperation under Sanctions]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskij vestnik*, 2019, N 5, pp. 16–26. (In Russ.).

3. Belov V. B. Novoe pravitelstvo FRG i germano-rossiyskie otnosheniya [The New Government of Germany and German-Russian Relations], Part 1. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, 2022, No. 1, pp. 67–78. (In Russ.).

4. Belov V. B. Novoe pravitelstvo FRG i germano-rossiyskie otnosheniya. Faktor Ukrainy [The New Government of Germany and German-Russian Relations]. Part 2. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, 2022, No. 2, pp. 100–116. (In Russ.).

5. Berlin I. Moy intellektualnyy put [My Intellectual Way]. *Logos*, 2001, No. 4, pp. 48–64. (In Russ.).

6. Bordachev T. V. Krizis razvitiya ES i Rossii [The Crisis of Development of the EU and Russia]. *Sovremennaya Evropa*, 2006, No. 1 (25), pp. 134–144. (In Russ.).

7. Glazev S. Yu. Globalnaya transformatsiya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirokhozyaystvennykh ukladov [Global Transformation through the Prism of Changing Technological and World Economic Patterns]. *AlterEconomics*, 2022, Vol. 19, No. 1, pp. 93–115. (In Russ.).

8. Grey D. Pominki po Prosveshcheniyu. Politika i kultura na zakate sovremennosti [Enlightenments Wake. Politics and Culture at the Close of the Modern Age]. Moscow, Praksis, 2003. (In Russ.).

9. Ershov M. V. Rossiyskaya ekonomika v usloviyakh novykh sanktsionnykh vyzovov [Russian Economy in the Face of New Sanctions Challenges]. *Voprosy ekonomiki*, 2022, No. 12, pp. 5–23. (In Russ.).

10. Klinova M. V. Energeticheskiy vektor sovremennoy evropeyskoy ekonomiki i politiki [Energy Policy in Contemporary European Economics and Politics]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2022, No. 5, pp. 48–59. (In Russ.).

11. Kotov A. V. Aktualnye strategii vedushchikh nemetskikh kompaniy na rossiyskom rynke posle nachala spetsoperatsii na Ukraine [Current Strategies of Leading German Companies in the Russian Market after the Start of the Special Operation in Ukraine]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 2022, No. 1, pp. 77–81.

12. Kotov A. V. Stoletie Rapall'skogo dogovora: yubiley na fone krizisa ekonomicheskikh svyazey Rossii i Germanii [The Centenary of the Rapalla Treaty: Anniversary Against the Background of the Crisis of Economic Relations between Russia and Germany]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN*, 2022, No. 2, pp. 117–127. (In Russ.).

13. Kuvalin D. B. Rossiyskaya ekonomika v usloviyakh zhestkikh vneshnikh sanktsiy: problemy, riski i vozmozhnosti [The Russian Economy in the Conditions of Tough External Sanctions: Problems, Risks and Opportunities]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2022, Vol. 15, No. 6, pp. 79–93. (In Russ.).

14. Maksimychyev I. F. Moskva i Berlin v mire, polnom krizisov [Moscow and Berlin in a World Full of Crises]. *Sovremennaya Evropa*, 2022, No. 5, pp. 174–182. (In Russ.).

15. Martyanov V. S. V poiskakh drugogo meynstrima [In Search of Another Mainstream]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2021, No. 4, pp. 112–131. (In Russ.).

16. Pechenskaya-Polishchuk M. A., Malyshev M. K. Sravnitelnyy analiz tendentsiy razvitiya finansov krupnykh korporatsiy metallurgicheskoy i ugolnoy otrasley Rossii v usloviyakh globalnykh vyzovov [Comparative Analysis of Trends in the Development of Finance of Large Corporations of the Metallurgical and Coal Industries of Russia in the Context of Global Challenges]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2023, Vol. 16, No. 1, pp. 122–138. (In Russ.).

17. Roginko S. A., Fazelyanov E. M. «Zelenaya» povestka i arabskaya neft [The "Green" Agenda and Arab Oil]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2022, No. 5, pp. 33–47. (In Russ.).

18. Semenenko V. S., Khaynatskaya T. I. Diskursy o blagopoluchii v realnosti «neustoychivogo razvitiya»: mezhdue proshlym i budushchim [Discourses on Well-Being in the Reality of "Unstable Development": between the Past and the Future]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2022, No. 5, pp. 76–99. (In Russ.).

19. Simachev Yu. V., Fedyunina A. A., Kuzyk M. G. Rossiyskaya promyshlennaya politika v usloviyakh transformatsii sistemy mirovogo proizvodstva i zhestkikh ogranicheniy [Russian Industrial Policy in the Context

of the Transformation of the World Production System and Severe Restrictions]. *Voprosy ekonomiki*, 2022, No. 6, pp. 5–25. (In Russ.).

20. Ushkalova D. I. Vneshnyaya trgovlya Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Russia's Foreign Trade under Sanctions Pressure]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2022, No. 3 (55), pp. 218–226. (In Russ.).

21. Khantington S. F. Stolknovenie tsivilizatsiy [Clash of Civilizations]. Moscow, AST, 2003. (In Russ.).

22. Ahn D. P., Ludema R. D. The Sword and the Shield: the Economics of Targeted Sanctions. *European Economic Review* 130, 2020, October 9.

23. Chepeliev M, Hertel T, van der Mensbrugghe D. Cutting Russia's Fossil Fuel Exports: Short-Term Economic Pain for Long-Term Environmental Gain. *World Economy*, 2022, Vol. 45, Issue 11, pp. 3314–3343

24. Chowdhry S., Hinz J., Kamin K., Wanner J. Brothers in Arms: the Value of Coalitions in Sanctions Regimes. *Kiel Working Paper*, 2022, No. 2234.

25. Crozet M, Hinz J. Friendly Fire: the Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions. *Economic Policy*, 2020, No. 35 (101), pp. 97–146.

26. Felbermayr G., Mahlkow H., Sandkamp A. Cutting through the Value Chain: The Long-Run Effects of Decoupling the East from the West. *Empirica*, 2023, No. 50, pp. 75–108.

27. Morgan T. C., Syropoulos C., Yotov Y. V. Economic Sanctions: Evolution, Consequences and Challenges. *Journal of Economic Perspectives*, 2023, No. 37 (1), pp. 3–30.

28. Sanctions are Now a Central Tool of Governments' Foreign Policy. *The Economist*, 2021, 22 April. Available at: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/04/22/sanctions-are-now-a-central-tool-of-governments-foreign-policy>.

Сведения об авторе

Елена Леонидовна Андреева

доктор экономических наук,
профессор, руководитель Центра
региональных компаративных
исследований, ведущий научный
сотрудник Института экономики
УрОРАН.
Адрес: ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук», 620214,
Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: andreeva.el@uiec.ru

Information about the author

Elena L. Andreeva

Doctor of Economics, Professor,
Head of Center of Regional
Comparative Research,
Leading Research Fellow
Institute of Economics
of the Ural Branch of the RAS.
Address: Institute of Economics of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
29 Moscovskaya Street, Ekaterinburg,
620214, Russian Federation.
E-mail: andreeva.el@uiec.ru